

Шэнь Хэцю потрогал свои еще горячие уши, пытаясь остыть.

На следующий день после обеда, когда ему позвонил ассистент Чэн, Шэнь Хэцю как раз направлялся в кофейню — сегодня у него была дневная смена на подработке.

Ассистент Чэн, судя по всему, был очень занят, и его слова были краткими.

— Господин Шэнь, здравствуйте. Господин И поручил мне сообщить вам: если вы готовы, пришлите мне адрес. Сегодня в четыре часа дня я приеду за вами точно по времени. Вещи за вами перевезут специальные люди.

Только теперь Шэнь Хэцю начал нервничать.

Хотя он знал, что подписал с господином И соглашение, раньше ему никогда не доводилось сталкиваться с подобными ситуациями, и он не знал, что именно следует делать в таких отношениях.

Из-за этих переживаний Шэнь Хэцю играл на пианино рассеянно, в середине чуть не нажал не ту клавишу.

Его озабоченный вид не ускользнул от взгляда Сун Миньюаня.

— Брат Хэцю, что с тобой?

Сун Миньюань последовал за Шэнь Хэцю в раздевалку, сел рядом, протянув длинную руку за спиной Шэнь Хэцю, словно пытаясь охватить его всего.

Сун Миньюань чувствовал, как Шэнь Хэцю невольно съежился от этого чрезмерно близкого жеста. Повернув голову, он увидел обнаженный участок тонкой длинной шеи Шэнь Хэцю, изящная линия которой уходила под воротник форменной рубашки, где угадывались ключицы.

Шэнь Хэцю, чувствуя неловкость, отодвинулся, пытаясь увеличить дистанцию между ними, но скамья в раздевалке была слишком узкой, и отодвинуться по-настоящему не получалось.

Сжав губы, Шэнь Хэцю молча сидел, словно красивая кукла.

Сун Миньюань не обращал внимания на холодность Шэнь Хэцю — если бы это его задевало, он бы не обратил на Шэнь Хэцю внимания, ведь тот всегда был таким.

Пусть у красавца будут привилегии, — подумал Сун Миньюань и, соблазнительно улыбаясь, сказал Шэнь Хэцю:

— Брат Хэцю, тебя что-то беспокоит? Сегодня днем, когда ты играл, казалось, ты был не в себе.

— И владелец, и я очень волнуюсь за тебя.

Шэнь Хэцю повернулся и, увидев искренне обеспокоенное лицо Сун Миньюаня, после колебаний слегка кивнул.

Сун Миньюань пришел в восторг от этой наивной и покорной манеры, его взгляд стал теплее:

— Брат Хэцю, о чем ты думаешь? Можешь рассказать мне?

Шэнь Хэцю нахмурился, в его янтарных глазах читались замешательство и нерешительность.

Интуитивно он чувствовал, что не стоит говорить об этом с Сун Минъюанем.

Но Сун Минъюань настойчиво продолжал:

— Расскажи, возможно, я смогу помочь?

Хотя Сун Минъюань говорил так, в душе он думал, какие могут быть трудности у Шэнь Хэцю, у него такой робкий характер, любая мелочь может его расстроить.

Если я помогу ему решить проблему, возможно, смогу заполучить его.

Сун Минъюань уже почти дождался, когда Шэнь Хэцю заговорит, но его прервал звонок мобильного телефона.

Он видел, как Шэнь Хэцю ответил на звонок и поспешно вышел, и тоже встал, чтобы последовать за ним.

Сун Минъюань быстро догнал Шэнь Хэцю и увидел, как тот сел в черный автомобиль.

Машина показалась знакомой, и взгляд Сун Минъюана упал на ее номерной знак.

Он вспомнил.

Это была та самая машина, на которой И Шэн приезжал за ним в тот день.

Лицо Сун Минъюана, обычное и ничем не примечательное, исказилось, отразив удивительную злобу.

Опять И Шэн...

Ассистент Чэн вел машину впереди, а Шэнь Хэцю на заднем сиденье сидел как на иголках.

Он не решался спрашивать ассистента Чэна, поэтому сдерживал эмоции в себе, тайком набирая запрос в телефоне.

Только Шэнь Хэцю ввел в поисковую строку два слова «содержание», как тут же выскочила куча беспорядочной информации, а также неприглядные похабные фразы, от которых у него загорелись щеки.

Я оделся так, что мой спонсор не смог сдержаться, в ту же ночь...

Шэнь Хэцю моментально закрыл поисковую страницу, сердце колотилось.

Он думал, как эти люди могут быть такими смелыми.

Как можно так одеваться.

Неужели и мне нужно так делать.

Ассистент Чэн остановил машину перед отдельно стоящей виллой.

Вечернее солнце уже ослабело, но все еще слепило, Шэнь Хэцю слегка прищурился.

Здесь было близко к морю, задняя часть виллы примыкала к воде, а перед домом располагался аккуратно подстриженный газон.

Ассистент Чэн провел беспокойного Шэнь Хэцю внутрь виллы. Как только они вошли, к ним подошла приветливая женщина средних лет. Шэнь Хэцю услышал, как ассистент Чэн называет ее тетушка Лю.

— Тетушка Лю, это господин Шэнь Хэцю, с сегодняшнего дня он будет жить здесь.

Затем он повернулся к Шэнь Хэцю:

— Это тетушка Лю, днем она готовит еду и убирается в вилле.

Тетушка Лю дружелюбно улыбнулась Шэнь Хэцю. Тот, держа дистанцию, ответил смущенной улыбкой.

Ассистент Чэн вскоре уехал, оставив Шэнь Хэцю наедине с тетушкой Лю.

Тетушка Лю весело заговорила с Шэнь Хэцю. Она заметила его необычное напряжение и сохраняла безопасную дистанцию:

— Господин Шэнь, ваши вещи уже доставлены. Если вам нужно что-то разложить, просто скажите.

Ее отношение было теплым и тактичным, и даже при первой встрече Шэнь Хэцю не испытывал сильного отторжения.

Шэнь Хэцю последовал за тетушкой Лю наверх. Та открыла дверь в комнату и сказала:

— Это ваша комната, а по соседству — спальня господина И.

Взгляд Шэнь Хэцю упал на соседнюю дверь, и он тут же отвел глаза, уши снова покраснели.

Он снова вспомнил те странные вещи, которые только что видел.

Тетушка Лю не заметила неловкости Шэнь Хэцю и продолжила:

— Позже, когда я приготовлю ужин, я уйду. Если вам что-то будет неудобно ночью, можете сказать мне завтра, я помогу решить.

Шэнь Хэцю послушно кивнул, затем поспешно спросил:

— А господин И?

— Он... вернется сегодня?

Тетушка Лю ответила:

— Вернется, господин И возвращается каждый день.

У И Шэна сегодня была небольшая деловая встреча, и он вернулся уже после ужина.

Он выпил немного, не чувствовал голода, поэтому не обратил внимания на еду, оставленную на столе, а сначала пошел в спальню переодеться, чтобы снять одежду, пропахшую алкоголем.

И Шэн расстегивал галстук, как вдруг увидел на своей кровати сидящего человека.

Нахмурившись, он включил свет.

Потолочный свет в спальне мгновенно вспыхнул, Шэнь Хэцю резко зажмурился от яркого света, на глазах выступили слезы.

Он смахнул наверхнувшиеся слезинки и посмотрел, как И Шэн входит в комнату.

— Твоя комната не здесь, — И Шэн бегло окинул взглядом Шэнь Хэцю и только тогда вспомнил, что сегодня он поручил ассистенту Чэну привезти его.

Он неторопливо снял галстук, его обычная мягкая манера почти исчезла. Когда Шэнь Хэцю поднял на него взгляд, то почувствовал подавляющее давление.

И Шэн долго не получал ответа, приподнял бровь и взглянул на него:

— Не можешь привыкнуть ко сну?

Он сделал паузу, затем тихо рассмеялся и добавил:

— Или хочешь спать со мной?

Он просто по привычке подшутил, но не ожидал, что Шэнь Хэцю согласно кивнет, следуя его словам.

И Шэн опешил.

Встретившись с ясными чистыми глазами Шэнь Хэцю, он нахмурился и повторил:

— Хочешь спать со мной?

Шэнь Хэцю кивнул, его прозрачные, как янтарь, глаза неотрывно смотрели на него. Слишком большая белая рубашка сползла с плеча, обнажив белоснежную кожу.

Только тогда И Шэн заметил, что на Шэнь Хэцю надета неподходящего размера белая рубашка, детали воротника и манжет показались знакомыми.

Сразу видно, что взята из его гардероба.

Та белая рубашка была слишком просторной, свободно сидела на Шэнь Хэцю, воротник расстегнут, обнажая большой кусок нежной тонкой кожи, изящные ключицы тоже виднелись.

Подол рубашки, однако, оказался недостаточно длинным, полуприкрывая его нежные бедра. Белые стройные ноги были поджаты под ним, лежа на черной простыне. Яркий и резкий контраст напоминал мак, неся в себе смертельно соблазнительную ауру, от одного взгляда рождая бесконечное желание.

И Шэн скользнул взглядом по фарфорово-белому плечу Шэнь Хэцю, его взгляд стал тяжелым и холодным:

— Ты понимаешь, что делаешь?

Он, казалось, четко прописал это в соглашении, ассистент Чэн тоже должен был объяснить.

Выражение лица И Шэна похолодело. Ему не нравилось, когда другие самовольно лезли в его постель. Он думал, этот будет послушным, но оказалось, у него тоже такие мысли.

— Это неправильно, — сказал И Шэн.

Но Шэнь Хэцю не видел в этом ничего неправильного.

Шэнь Хэцю поднял лицо к И Шэну, выражение было робким:

— Но разве ты... разве ты не хочешь этого?

На его лице читалась наивная растерянность, покорная и соблазнительная.

<http://bllate.org/book/15590/1388405>